
НАСЛЕДИЕ

В. М. БОНДАРЕНКО.

Н. Д. КОНДРАТЬЕВ: ЕГО НАСЛЕДИЕ И РОЛЬ ЕГО ВЗГЛЯДОВ В АНАЛИЗЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ И ТЕНДЕНЦИЙ*

В статье говорится об истории признания идей Н. Д. Кондратьева, особенно в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, длинных волн экономической конъюнктуры. Сначала они были признаны за рубежом, а в России – только начиная с конца 80-х гг. XX столетия. Наследие Кондратьева гораздо богаче. Он сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного, проанализировал соотношения телеологического и генетического метода исследования, заложил основы в разработку теории прогнозирования. Но именно раздел учения Кондратьева о циклических колебаниях длинных волн экономической конъюнктуры более всего воспринят современными учеными и является основой для анализа сегодняшних экономических проблем и тенденций.

Ключевые слова: Н. Д. Кондратьев, наследие, теории конъюнктуры, закономерности экономической динамики, К-волны, сущее, должное, телеологический и генетический методы, прогнозирование, Л. И. Абалкин, современные ученые.

* Публикация посвящена памяти известного ученого-экономиста Валентины Михайловны Бондаренко, трагически ушедшей из жизни 22 июля 2024 г. Впервые статья была опубликована в коллективной монографии «Н. Д. Кондратьев: кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности» в 2017 г., однако не потеряла своей актуальности до сих пор.

Для цитирования: Бондаренко, В. М. 2024. Н. Д. Кондратьев: его наследие и роль его взглядов в анализе современных экономических проблем и тенденций. *История и современность* 4: 134–146. DOI: 10.30884/iis/2024.04.07.

For citation: Bondarenko, V. M. 2024. Nikolai D. Kondratiev: His Legacy and the Role of His Views in the Analysis of Modern Economic Problems and Trends. *Istoriya i sovremennost'* = *History and Modernity* 4: 134–146 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.04.07.

История и современность, № 4, декабрь 2024 134–146

DOI: 10.30884/iis/2024.04.07

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – один из выдающихся представителей российской школы экономической мысли начала XX в. С его именем связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, длинных волн экономической конъюнктуры. Научное наследие Н. Д. Кондратьева, выдвинутые им и признанные в мире идеи и теории отвергались и подвергались жестокой критике на родине ученого. Выходили книги, специально посвященные уничтожающей критике его идей, например изданные Комакадемией сборники «Кондратьевщина» (Милютин 1930) и «Против кондратьевщины: классовая борьба в экономической теории» (Против... 1931). В «Большой советской энциклопедии» было написано, что теория больших циклов – одна из вульгарных буржуазных теорий кризисов и экономического цикла, что она направлена в противовес марксистской теории кризисов, затушевывает неразрешимые противоречия капиталистического общества (Больших... 1973). Во втором томе «Экономической энциклопедии» «Политическая экономия» (Экономическая... 1975) отмечалось, что Н. Д. Кондратьев – автор апологетической теории больших циклов конъюнктуры, которая затушевывала сущность общего кризиса капитализма, представляя его как простую конъюнктурную депрессию длительного порядка. Из разных источников мы узнаем, что после разгрома российской экономической школы в 1929 г. труды Н. Д. Кондратьева почти на полвека были изъяты из научной жизни страны. Его имя упоминалось лишь в связи с критикой якобы присущих ему ошибок. Но, как показала жизнь, его научное наследие по-прежнему современно и актуально. Восстановление памяти о Н. Д. Кондратьеве стало результатом начавшейся в стране перестройки.

Будет справедливым напомнить, что вклад русского ученого в мировую науку был намного раньше признан на Западе, где в экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших циклов конъюнктуры, названа в память о человеке, создавшем ее, а долгосрочные колебания получили наименование длинных волн Кондратьева, или К-волн. Теория длинных циклов принесла Н. Д. Кондратьеву мировую известность благодаря ряду статей, изданных на европейских языках (в 1926 г. на немецком [Kondratieff 1926], а в 1935 г. – на англий-

ском [Kondratiev 1935]). Только спустя много десятилетий после признания на Западе имя Н. Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину. В опубликованной в 1984 г. монографии Ю. В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984) дано положительное изложение теории больших циклов конъюнктуры Н. Д. Кондратьева в плане развития теории циклической динамики. В том же году появилась статья С. М. Меньшикова с положительной оценкой теории Кондратьева (Меньшиков 1984), в 1986 г. – статья С. М. Никитина «Теория “длинных волн” и научно-технический прогресс» (Никитин 1986) и статья Ю. В. Шишкова о концепции длинных волн (Шишков 1986). В 1988 г. в Новосибирске состоялась Международная научная конференция по длинным волнам в экономической динамике, организованная Международным институтом прикладного системного анализа и Сибирским отделением АН СССР. В Академии народного хозяйства прошла первая междисциплинарная дискуссия по теориям циклов. В развитие теории циклов опубликована монография Ю. В. Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (Яковец 1988), ряд статей Н. А. Макашевой, В. В. Симонова, Е. В. Беляновой, С. Л. Комлева и др.

В ряду переизданий трудов ученого находится ставшая библиографической редкостью книга «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», изданная в 1922 г. в Вологде (Кондратьев 1922). В ней ученый впервые изложил свою теорию длинных волн. Даже после первой волны «оттепели» научные труды выдающегося сына своей страны все еще оставались преданными забвению. Лишь после создания в 1989 г. постановлением бюро Отделения экономики АН СССР Комиссии по научному наследию Н. Д. Кондратьева под руководством академика Л. И. Абалкина началась интенсивная работа по изданию его трудов. В течение 1989–1991 гг. были изданы, не считая публикации отдельных работ в журналах, книги «Проблемы экономической динамики» (Кондратьев 1989), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (Он же 1991), «Основные проблемы экономической статистики и динамики» (Там же). К Международной научной конференции, проводимой в марте 1992 г. в связи со 100-летием со дня рождения ученого, вышла еще одна книга, содержащая как труды Н. Д. Кон-

дრательева, так и оценку его вклада в развитие мировой экономической науки. В том же году был создан Международный фонд Н. Д. Кондратьева, основная задача которого – пропагандировать и развивать его наследие. Эта работа принесла свои плоды. Появилась новая плеяда ученых, развивающих научное наследие Н. Д. Кондратьева, связанное с теорией больших циклов. Например, Н. А. Макашева – автор первой научной биографии Н. Д. Кондратьева и многих работ, посвященных научному наследию ученого, изданных как в России, так и за рубежом. Она является составителем, редактором и автором вступительной статьи четырехтомного собрания работ Н. Д. Кондратьева, выпущенного английским издательством “Pickering & Chatto” (Makasheva *et al.* 1998).

Надо сказать, что и сегодня большинство последователей учения Н. Д. Кондратьева развивают именно данное направление – длинные волны конъюнктуры. Это неудивительно, поскольку большие циклы конъюнктуры были и до сих пор остаются предметом широкой дискуссии между учеными. И это вполне понятно, если рассматривать их не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н. Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса, ни у других ученых.

Огромный интерес к К-волнам подогревает и то обстоятельство, что уже в наши дни, когда разразился глобальный финансовый кризис, все снова вспомнили именно эту часть наследия Н. Д. Кондратьева. В настоящее время широко известны работы российских ученых, таких как С. Ю. Глазьев, В. В. Рязанов, В. И. Кушлин, В. Г. Клинов, А. В. Коротаяев, Л. Е. Гринин, В. Е. Панин, В. А. Дементьев, С. В. Цирель, С. Ю. Малков, С. Ю. Румянцева, А. Э. Айвазов и многие другие. Научное наследие Н. Д. Кондратьева в области длинных волн конъюнктуры развивают и многие зарубежные ученые. Среди них мировую известность благодаря своим работам получили ученые из США И. Валлерстайн, Дж. Модельски, У. Томпсон, из Англии – К. Фримен, К. Перес, из Германии – В. Крелле, Э. Хенделер и Л. Нефедов, а также Ч. Маркетти (Италия), М. Эллман (Нидерланды), Т. Девезас (Португалия), М. Хироока (Япония), А. А. Акаев (Киргизия – Россия) и др. Многие из этих ученых были награждены золотой, серебряной или бронзовой

медалью Н. Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук».

«Некоторые исследователи творчества Н. Д. Кондратьева считают, что его мировоззрение во многом можно назвать “статистическим мировоззрением”. Такое мнение в значительной степени сложилось под влиянием А. Чупрова. Нельзя сказать, что для такого вывода нет никаких оснований. Они есть, и состоят в вероятностно-статистическом подходе Н. Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, в широком использовании статистической “фактуры”, в построении разнообразных моделей, наконец, в особом уважении и даже любви к факту» (Абалкин 1992: 6).

Вместе с тем особенно важно, что научное наследие Н. Д. Кондратьева далеко не ограничивается созданием теории длинных волн конъюнктуры, оно намного богаче. Заслуга ученого в следующем: 1) он сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного; 2) проанализировал соотношение телеологического и генетического методов исследования; 3) разработал теорию прогнозирования. Поэтому внимательное изучение научного наследия Н. Д. Кондратьева позволяет говорить о его попытках расширить методологическую базу. Он с большим вниманием относился к философским основам теоретических построений. Среди них в исследованиях Н. Д. Кондратьева особое место принадлежит соотношению сущего (*Sein*) и должного (*Sollen*), вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории *Sein* или же мы можем (не выходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения долженствования, с точки зрения категории *Sollen*? Есть основания полагать, что эти вопросы волновали Н. Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Уже на первом году обучения в Петербургском университете, в кружке, руководимом М. И. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Н. Д. Кондратьев в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоя-

тельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». И несмотря на то, что диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы и рождает новые проблемы, мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над действительностью, если не познаны объективные законы развития? К чему ведет стремление во что бы то ни стало воплотить в жизнь «должное» – социальную норму, идеальную (субъективно придуманную) модель общественного устройства? И должны ли вообще логические и абстрактные построения теории (совершенно необходимые в науке) обретать статус общественного идеала, становиться знаменем политической борьбы?

Вместе с тем в наше время интерес к названным проблемам простирается совсем из иной сферы. Он порожден утратой ориентиров в отношении социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы их ни называли – «светлое будущее» или «Царство Божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки?

Все эти вопросы волновали Н. Д. Кондратьева. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений» (Абалкин 1992: 8). Однако предмет социально-экономических наук – реальная действительность, «сущее». Идеалы и социальные нормы или, как он их называет, «суждения ценности» относятся к практическим (а не научным) понятиям. Н. Д. Кондратьев считает, что идеалы не могут быть выведены из логики науки и что задача создания научных суждений является принципиально неразрешимой. Другое дело, что они могут быть предметом науки как факты социальной действительности. Такое достаточно прямолинейное и даже во многом механическое разделение сущего и должного, теоретических суж-

дений и суждений практических («суждений ценности») весьма далеко от диалектики отношения между ними. Это интуитивно чувствует Н. Д. Кондратьев. Не случайно, как отмечает академик Л. И. Абалкин, он пишет о том, что «взгляд на действительность под категорией должного, находящий свое выражение в суждениях ценности, по самому существу пропитан духом активности, духом стремления изменить действительность, перестроить ее» (Абалкин 1992: 8). И неслучаен также вывод о том, что «огромная роль суждений ценности и необычная склонность к высказыванию их, как это очевидно, вытекает из глубочайшей связи социальной экономики с практикой и интересами общественной жизни» (Там же).

Признавая правомерность выдвижения «суждений ценности» в практической политике, в которой, как считал Н. Д. Кондратьев, борьба идей носит характер борьбы мировоззрений, ученый хотел оставаться вне этой борьбы, не приносить ее в «чистую» науку.

В современных условиях генетический и телеологический подходы, по мнению Л. И. Абалкина, представляются отнюдь не антиподами, а взаимно связанными и дополняющими друг друга методами. Верно, конечно, что целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Но прошлое не задает будущее развитие однозначно. Общество, особенно на переломных этапах, всегда имеет возможность выбора одного из вариантов своего развития. А это предполагает сопоставление целей как между собой (в том числе их ранжировку во времени), так и с реальными возможностями их достижения. Сказанное, как пишет Л. И. Абалкин, отнюдь не отрицает научной значимости и познавательной ценности генетического метода. Оно лишь имеет цель предостеречь от односторонности, от абсолютизации любого из подходов, подчеркнуть эффективность использования различных подходов при условии их включения в целостную систему форм и методов регулирования экономической жизни.

Возвращаясь к тому, что к числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н. Д. Кондратьева принадлежит разработка вопроса о больших циклах, или волнах конъюнктуры, хочу напомнить слова академика Л. И. Абалкина, который в 1992 г. писал: «Интерес к тем или иным аспектам проблемы длинных волн определяется во многом общественными условиями, складывающимися на том или ином этапе. В период 70–80-х гг. XX в., как отмечает

ряд исследователей, дискуссии вокруг этой проблемы обусловлены развертыванием НТР и посвящены выяснению связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности. В настоящее время и в ближайшей перспективе, как мне представляется, будет происходить значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно охватит проблемы социально-экономического прогресса в связи с осмыслением его нелинейного характера, присущей ему пульсации...» (Абалкин 1992: 10). Ведь Кондратьевым, «по-видимому, схвачено главное, а именно материальная основа больших циклов. Однако есть достаточно серьезные основания для того, чтобы выявить более широкие, не только чисто экономические основы больших циклов. К ним можно отнести складывающиеся и господствующие на протяжении достаточно длительного времени стереотипы массового потребления. Насыщение сложившихся потребностей связано с понижательной волной, а переход к повышательной волне предполагает рождение нового, более привлекательного представления о качестве жизни, что становится важным стимулом накопления и развития производства. Все это во многом связано, на мой взгляд, с изменением типа экономической культуры, сменой поколений и требует, естественно, тщательной проверки с помощью экономико-статистических моделей» (Там же: 12).

Действительно, в последние два с половиной десятилетия, особенно в результате экономического кризиса и депрессии 1970-х – начала 1980-х гг., как и современного глобального кризиса, вновь возник интерес к работам Н. Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых с использованием экономико-математических методов, на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а с другой – практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового кондратьевского цикла. То есть, исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 г. вступила в понижательную волну большого кондратьевского цикла. А в 2012–2015 гг. начался новый этап в депрессии, которая охватила мировую экономику с 2008 г. И, как считают некоторые ученые и эксперты, этот мировой кризис был едва ли не сильнейшим с периода Великой депрессии 1930-х гг. Получается какая-то фатальная неизбежность в воз-

никновении кризиса! Поэтому Л. И. Абалкин был также прав, когда писал о теории больших циклов Кондратьева: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникала сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н. Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной» (Абалкин 1992: 13). Именно это говорит о том, что окончательная точка в теории больших циклов и кризисов еще не поставлена.

Академик Л. И. Абалкин высказался по поводу того, что, находясь на «рубеже веков» и строя планы на XXI в., следует учесть опасность превращения серьезных разработок в дань моде, девальвации самих понятий переходных процессов. Это весьма тревожно, и представители и организаторы науки должны предвидеть эту девальвацию, не допуская понижения планки научного обсуждения проблем и не опускаясь до примитивных суждений. Другое сомнение, которое возникло у Л. И. Абалкина, касалось того, что еще не подведены с научной точки зрения итоги XX в., чтобы уже прогнозировать развитие событий в XXI в. Это не очень логично по всем признакам, и требуется подняться на достаточно большую высоту, чтобы осмыслить те преобразования, которые произошли в XX столетии: не вехи политической истории, а качественные преобразования в социально-экономических моделях и системах (Материалы... 1997).

Еще одно обстоятельство, на которое обращал внимание Л. И. Абалкин и которое актуализировало тему V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н. Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе» (Москва, май 1997 г.), – это отсутствие сколько-нибудь серьезной, достаточно обоснованной и принятой стратегии развития России на долгосрочную или даже среднесрочную перспективу. «Россияне живут уже достаточно длительное время, не имея никакого представления о конечных целях проводимых преобразований, об этапах и последовательности, ведущих к их достижению. И мы пытаемся задним числом написать, что все делается так, как это надо было сделать. И если опять оглянуться в прошлое, то мне

кажется, что никогда за последние сто лет не было такой ситуации, как сегодня, а именно: отсутствия более или менее ясной и четкой стратегии развития России. Нет ни одного периода с конца девятнадцатого века, когда у руководства страны в такой мере отсутствовало бы видение перспектив. Всегда были свои программы. Они отражали свою эпоху, они не всегда носили характер строго оформленных документов. Но была концепция, было видение стратегических задач. Можно их критиковать, видеть их недостатки, неполноценность. Были попытки навязать общественному развитию некие целевые установки. Но это уроки, из которых надо было извлекать соответствующие выводы. Но – стратегия была. Отсутствие же видения перспектив для России, по мнению академика Л. И. Абалкина, – уникально» (Материалы... 1997: 5).

Напомню, все вышесказанное Л. И. Абалкин говорил в 1997 г., а в 2007 г. на VI Международной Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?» он вновь поднял вопрос о выборе стратегии развития, но при этом сказал, что «Кондратьевская конференция – это не то место, где решается данный вопрос. Выбор стратегии – это функция власти, опирающейся на интеллектуальные силы страны и институты гражданского общества, на их совместные действия. Сейчас этих совместных действий нет. Нет и стратегии. Мы имеем новый вариант “героев и толпы”, когда решения власти принимаются без серьезного научного обсуждения и общественного согласия» (Там же: 4).

Однако следует отметить, что уже в 2008 г. в Минэкономразвития появилась «Стратегия-2020». Тогда она содержала много пафосных утверждений, вроде будущего роста ВВП на душу населения до 30 тыс. долларов в год (уровень Южной Кореи), но наступление финансового кризиса сделало Стратегию фактически нежизнеспособной. Документ отправили на доработку, а к самому процессу привлекли ученых. В марте 2012 г. разработчики опубликовали итоговый доклад по «Стратегии-2020». Доклад, состоящий более чем из 850 страниц, размещен на сайте «Стратегии-2020». В разработке документа приняли участие более тысячи ученых под руководством ректора Высшей школы экономики Я. И. Кузьмина и ректора Академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации В. А. Мау. Разработчики вели «мозговую штурм» в 27 рабочих группах, разбитых по блокам социально-экономиче-

ской политики. Документ предлагает набор кардинальных изменений в экономической и социальной жизни страны. Некоторые идеи уже были неоднократно озвучены, а другие отвергнуты как непопулярные. Несмотря на поддержку проекта в целом, сегодня неизвестно и остается неясным, насколько правительство готово прислушаться к мнению экспертов. Но в любом случае уже очевидно, что предложенная стратегия не является системно выстроенным целостным документом – это сумма разрозненных планов, субъективно разработанных и весьма далеких от реальности. Несмотря на то что разные научные коллективы приступили к разработке «Стратегии-2030» и даже «Стратегии-2035», на сегодняшний день эта проблема не утратила своей актуальности, так как Россия до сих пор не имеет стратегии своего развития с четко обозначенной целью и ориентирами на будущее. Это подтверждается тем фактом, что в мае 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме президент РФ объявил о создании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Глава государства подчеркнул, что Совет будет заниматься реализацией ключевых проектов, направленных на структурные изменения в экономике и социальной сфере, а также на повышение темпов экономического роста для улучшения качества жизни и благосостояния граждан Российской Федерации. Но и только! Четко обозначенная цель отсутствует.

Вместе с тем необходимо вспомнить и о другом предупреждении академика Л. И. Абалкина, касающемся научного наследия Н. Д. Кондратьева. Он говорил о том, что было бы неверно искать в трудах ученого готовые ответы на поставленные вопросы (даже если предположить, что такие ответы вообще существуют в науке). Академик считал, что время необратимо и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Поэтому надо отказаться от сомнительного соблазна абсолютизировать, выдавать за истину все, что вышло из-под пера Н. Д. Кондратьева. Он в этом не нуждается. Н. Д. Кондратьев был, как и мы все, сыном своего времени. И ему, как подлинному ученому, были свойственны искания и сомнения, выдвижение оригинальных, но не доказанных до конца гипотез. Воспринимать его как современника, спорить с ним, как с живым, – это и значит признать его величие. Но прогресс науки идет тем

успешнее, чем надежнее плечи предшественников, чем глубже проник их ум в хитросплетения экономических и социальных процессов. Именно поэтому мною была поставлена задача сосредоточить усилия и свои скромные возможности на продолжении исследований тех направлений научного наследия великого ученого, которые сегодня, как и в 1920-е гг. прошлого столетия, разработаны в меньшей степени. Среди них: диалектика сущего и должного, теоретические основы прогнозирования и возможности предвидения, теоретические и методологические проблемы соотношения генетического и телеологического подходов, поиск идеалов или «смысла жизни», определение объективной цели развития и надежных критериев движения к ней и к определенному состоянию социально-экономического прогресса. Результат этих исследований позволит получить новый взгляд на проблему кризисов и прогнозов.

Литература

Абалкин, Л. 1992. *Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность. Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева*. М.: Ин-т экономики РАН.

Больших циклов теория. 1973. *Большая советская энциклопедия*. 3-е изд. Т. 3. М.: Сов. энциклопедия.

Кондратьев, Н. Д.

1922. *Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны*. Вологда: Областное отделение Гос. изд-ва.

1989. *Проблемы экономической динамики*. М.: Экономика.

1991. *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции*. М.: Наука.

Материалы V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н. Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу». 1997. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева.

Материалы VI Международной Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?». 2007. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева.

Меньшиков, С. 1984. Структурный кризис экономики капитализма. *Коммунист* 4: 112–124.

Милютин В. П. 1930. *Кондратьевщина*: сб. М.: Комакадемия.

Никитин, С. 1986. Теория «длинных волн» и научно-технический прогресс. *Мировая экономика и международные отношения* 8: 101–110.

Против кондратьевщины: классовая борьба в экономической теории: сб. 1931. М.: Комакадемия.

Шишков, Ю. В. 1986. О некоторых концепциях экономического развития («Длинные волны»: поиски объяснения). *Рабочий класс и современный мир* 1: 62–82.

Экономическая энциклопедия: в 4 т. 1975. Т. 2. Политическая экономия / Ред. А. М. Румянцев. М.: Советская энциклопедия.

Яковец, Ю. В.

1984. *Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование*. М.: Экономика.

1988. *Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм*. М.: Экономика.

Kondratieff, N. D.

1926. Die Langen Wellen der Konjunktur. *Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Tuebingen* 56(3): 537–609.

1935. The Long Waves in Economic Life. *Review of Economics and Statistics* 17(7): 105–115.

Makasheva, N., Samuels, W. J., Barnett, V. (eds.). 1998. *The Works of Nikolai D. Kondratiev*. London: Pickering & Chatto.